

Глава 277:

У Сяо Цю был Шевроле Круз с официальной розничной ценой около 130 000 юаней. Когда Сяо Ло увидел машину, у него в голове появилась информация о ней. Это было связано со знанием того, что он потратил 100 очков при выборе машины с Дашаном. Пока это был автомобиль на рынке, он мог вспомнить его цену, параметры кузова, динамические характеристики, технологии безопасности и т. Д.

Поскольку в машине был младенец, которого кормили грудью, воздух в машине был наполнен слабым запахом молока.

«Сяо Ло, ты всё ещё являешься инженером по продукту в Хуахай Групп в речном городе?» Сяо Цю вёл машину и начал болтать.

Сяо Ло покачал головой: «Больше нет, я подал в отставку.»

«Значит, ты сменил работу.»

Сяо Цю посмотрел на Сяо Ло через зеркало заднего вида с улыбкой на лице. «Говорят, что если ты перейдёшь в другую компанию после трёх лет работы в Хуахай Групп, твоя зарплата увеличится в четыре раза. Твоя ежемесячная зарплата уже превышает десять тысяч?»

Сяо Ло не ответил на вопрос, а только улыбнулся в ответ, а затем перевёл тему: «У твоей жены мальчик или девочка?»

«Конечно, это мой наследник. Его зовут Сяо Цзылэ. Когда он вырастет, он будет ходить в школу вместе со своими бабушкой и дедушкой на другом конце острова.» - сказал Сяо Цю.

«По нашему обычаю, рождение мальчика - это банкет, не так ли? Ты уже устраивал банкет?» - спросил Сяо Ло.

Сяо Цю язвительно заметил: «Когда вернёшься, отдохни примерно день. Сначала ты можешь провести свою семью. О, красные конверты не должны быть пустыми.»

«Будь уверен, красные конверты всегда будут полными!» Сяо Ло сказал шутливым тоном.

«Нельзя класть слишком мало, иначе я не обещаю, ха, ха, ха...» Сяо Цю засмеялся.

Сяо Ло приподнял брови, но не ответил.

«Это правильно.»

Сяо Цю внезапно вытащил свой айфон из кармана: «Я не могу пользоваться телефоном во время вождения. Впиши туда свой номер. Ты не сказал мне, когда изменил контакты. Ты не относился ко мне как к брату.»

Сяо Ло был слегка ошеломлён, потому что он очень чётко помнил, что это Сяо Цю изменил свой номер и не сказал ему, поэтому, когда Сяо Цю сказал это, он почувствовал себя странно.

Но он не стал беспокоиться, не сказав ни слова, взял мобильный телефон Сяо Цю, добавил свой номер в адресную книгу, а затем использовал мобильный телефон Сяо Цю, чтобы набрать свой номер, и сохранил для себя номер Сяо Цю.

«Готово.»

После этого он вернул телефон Сяо Цю.

Сяо Цю забрал свой телефон и сказал: «Сяо Ло, какой марки твой мобильный телефон?»

«Это никакой не бренд. Сделано в Китае.» - сказал Сяо Ло.

[Китай лучший!]

«Отечественные продукты - это хлам. Чем больше ты их используешь, тем короче время автономной работы. После полгода использования тебе придётся заряжать его не реже двух раз в день.»

Сяо Цю высказал своё мнение об отечественных мобильных телефонах. «Когда у тебя будут деньги, переходи на айфон. Интерфейс первоклассный, а скорость на высшем уровне. Хотя цена немного выше, оно того стоит.»

Сяо Ло сказал с улыбкой: «Забудь об этом, я поддерживаю отечественные товары.»

«Патриотические чувства - это хорошо, но лучше покупать хорошие вещи, например, мобильные телефоны. В конце концов, они являются символом личности. Отечественные машины висят на волоске. Поскольку ты зарабатываешь более 10 000 юаней в месяц, у тебя должен быть мобильный телефон, отражающий твой личный стиль.» Сяо Цю говорил одно за другим.

Сяо Ло ответил улыбкой, но промолчал.

.....

.....

Из города Чжоукоу в столицу два часа езды на машине, но потребовалось больше времени, чтобы вернуться в деревню Ло из столицы, потому что дорога из столицы в деревню Ло была непростой, и она даже превратилась в грунтовую дорогу в конце .

Жена Сяо Цю, Ли Хунлянь, на протяжении всего процесса не произносила ни слова. О нет, если быть точным, она не говорила с Сяо Ло. Она разговаривала и смеялась с Сяо Цю.

В её глазах Сяо Ло увидел след презрения, особенно когда он ответил на вопрос Сяо Цю и сказал, что он не купил ни машину, ни дом, и даже не говорил о девушке, презрение в её глазах стало ещё больше и более очевидный.

Конечно, Сяо Ло было всё равно. Для него Ли Хунлянь была чужой, и Сяо Цю тоже постепенно становился чужим. Он не мог испытать того же чувства, когда они были ещё детьми. Может быть, это был он, может быть, это был Сяо Цю, но в любом случае отношения между ними выглядели близкими, но на самом деле, то, что они стали чужими, уже было фактом.

В 9 часов вечера он наконец вернулся в деревню Ло, где он вырос.

В это время сын Сяо Цю внезапно заплакал. Ли Хунлянь было бесполезно уговаривать его.

«Сяо Ло, ты хочешь сначала пойти домой или пойти на ферму своего отца?» - спросила Сяо Цю.

Сяо Ло на мгновение задумался и сказал: «Сначала на ферму моего отца.»

Его родители начали подрабатывать на заброшенном поле семь лет назад, когда вернулись с работы за границей. Они создали ферму, в которой сельское хозяйство было основной частью, а посевы - вспомогательной. Его родители жили и ели на ферме семь лет. Нужно было потратить десять минут от того места, где жили сельские жители, чтобы добраться туда.

«Я не могу поехать с тобой на ферму.»

Сяо Цю смутился. «Видишь ли, мой сын так сильно плачет. С ним должно быть что-то не так. Я должен вернуться пораньше и попросить кого-нибудь посмотреть, что происходит. Если бы ты решил сначала вернуться в дом бабушки и дедушки, было бы хорошо, но ты решил пойти на ферму. Кроме того, дорога на ферму твоего отца очень плохая. Моя машина не является внедорожником, и её легко повредить.»

«Тогда я сойду здесь, позвоню папе, чтобы меня забрали.» Сяо Ло уже знал, что он имел в виду, и сказал раньше.

«Мне очень жаль, Сяо Ло, не то чтобы я не хочу отвезти тебя, но мой сын...» - извинился Сяо Цю.

«Я понимаю, не принимай это близко к сердцу.»

Сяо Ло утешил его, затем открыл дверь и вышел.

«А, кстати, не забудь про багажник.» Сяо Цю снова открыл его.

Сяо Ло молча подошёл и достал свои вещи из багажника, но оставил пачку подарков.

Закрыв его, он подошёл к Сяо Цю и постучал в окно: «Восковая тыква, я оставил тебе сумку, это простое спасибо за то, что ты подвёз меня!»

Сяо Цю приоткрыл окно, опасаясь мороси. На его лице промелькнуло сложное выражение. Затем он улыбнулся и сказал: «Спасибо, брат, мы поехали.»

Сказав это, он закрыл окно и уехал на машине, красные задние фонари постепенно исчезли из поля зрения Сяо Ло.

Как только машина уехала, в глазах Сяо Ло потемнело, но его способность адаптироваться была сильной. И Цзинь Цзин в сочетании с конституцией Короля наемников сделали его таким. После того, как его глаза медленно адаптировались к ночи, он смог видеть всё вокруг себя, казалось, что он носит солнечные очки среди бела дня.

Беззвучно моросил дождь. Земля увязла, и изморось превратилась в густой туман, заполнивший горы.

Знакомые горы, знакомая сельская местность и знакомые поля ...

Сяо Ло жадно вдохнул свежий воздух.

Он не винил Сяо Цю в том, что он оставил его здесь одного. В конце концов, помощь людям требовала взаимной привязанности, но помощь не была обязанностью. Сяо Цю уже и так помог ему, привезя его из города в деревню Ло, не взяв ни цента. Кроме того, в его глазах Сяо Цю был всего лишь братом и другом из начальной и средней школы. Теперь он был ему чужим. О чём ещё он мог просить незнакомца?

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1062246>